

УДК 81'42

DOI: 10.18384/2310-712X-2023-3-132-141

ПОЛИКОДОВЫЕ И ПОЛИМОДАЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ КАК ЛОКУС ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МИГРАЦИИ И МИГРАНТАХ

Опарина Е. О.

*Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук
117418, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 51/21, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Изучение роли вербальных знаков, функционирующих в поликодовых и полимодальных текстах, в формировании систем коллективных представлений о миграции и мигрантах.

Процедура и методы. Проведено исследование поликодовых и полимодальных текстов тех жанров, в которых комбинируются визуальный и вербальный элементы: карикатура, рекламный видеоролик и художественные фильмы. Анализ проведён на основе понимания культурных концептов как ментальных единиц, выражающихся в языке в словах и устойчивых словосочетаниях и дополняемых знаками, принадлежащими к другим семиотическим системам. Концепты являются элементами культуры, присутствующими в сознании человека.

Результаты. Показано, что культурные концепты являются динамичными феноменами. Языковые единицы как ядерные элементы концептов активно участвуют в их создании и переосмыслении; кроме того, показана роль дискурсов в создании и переосмыслении культурных концептов. Анализ материала доказывает, что способы воздействия культурных концептов на адресатов различаются в зависимости от жанра текста, намерений автора и используемых средств выражения.

Теоретическая значимость статьи заключается в том, что в ней анализируется роль вербальных компонентов в формировании культурно и социально важных концептов «на фоне» поликодового и полимодального характера современной коммуникации. **Практическая значимость** обусловлена возможностью применения методики исследования и выводов в курсах по межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: кинематограф, культурные концепты, метафора, поликодовые и полимодальные тексты, прецедентные тексты, тема миграции

MULTICODAL AND MULTIMODAL TEXTS AS A LOCUS GENERATING CULTURAL CONCEPTS ON MIGRATION AND MIGRANTS

E. Oparina

*Institute of Scientific Information for Social Sciences RAS
Nakhimovsky prospekt 51/21, Moscow 117418, Russian Federation*

Abstract

Aim. To study the verbal signs functioning in multicodal and multimodal texts, as a means constructing collective systems of stereotypes concerning migration and migrants.

Methodology. The current paper studies multicodal and multimodal texts of the genres that combine visual and verbal elements – they are caricatures, promotional videos, and feature films. The analysis

is based on the systematic approach to cultural concepts as mental units that are expressed in languages by words and set word-combinations and are supplemented by the signs belonging to other semiotic systems. These units represent culture in human conscience and psychology.

Results. The research shows that cultural concepts are dynamic phenomena. Verbal units, being their key elements, participate in their generation and transformation, besides, the role of discourse in cultural concept formation is revealed. The analysis proves that the impact of cultural concepts on an addressee depends varies depending on the text genre, the author's intentions, and the used means of expression.

Research implications. The article analyzes the role of verbal components in the formation of culturally and socially important concepts "against the background" of the multicode and multimodal nature of modern communication. The conclusions of the research can be applied in research methodology and courses on intercultural communication.

Keywords: feature movies; cultural concepts; metaphors; multicode and multimodal texts; precedent texts; the theme of migration

Введение

В статье анализируются способы и средства создания систем коллективных представлений (культурных концептов) о миграции и мигрантах в поликодовых и полимодальных текстах с участием визуального и вербального компонентов.

В работах российских исследователей разграничиваются понятия поликодности и полимодальности. В данной статье мы следуем базовому разграничению, предложенному А. Н. Барановым и П. Б. Паршиным: поликодовая коммуникация предполагает использование знаков разнородных семиотических систем; характеристика коммуникации как полимодальной делает акцент на применении разных сенсорных каналов восприятия и обработки информации [1]. Поликодовые и полимодальные тексты являются вариантами смешанных текстов (их также называют комбинированными и «креолизованными»). Поликодовые тексты не обязательно являются полимодальными, так как они могут восприниматься одним сенсорным каналом. Например, карикатуры, соединяющие в себе изображение и вербальную часть, что свидетельствует об их поликодности, воспринимаются зрительным каналом. Однако часто свойства поликодности и полимодальности совмещаются (как в большинстве художественных фильмов), и в целом рассматриваемые понятия близки друг к другу.

В зарубежных исследованиях по теме используется термин "multimodal" – «мультимодальный» [3].

В данной статье исследуются поликодовые и полимодальные тексты разных жанров, а именно карикатура в СМИ, рекламный видеоролик политической партии и художественные фильмы, принадлежащие к двум направлениям итальянского кинематографа – к нео-реализму и современному кино на тему миграции. Значительное внимание сосредоточено на кинофильмах, так как в двух упомянутых направлениях итальянского кинематографа многогранно проявилась тема миграции в её взаимосвязях со многими социальными и культурными представлениями и стереотипами.

Вопросы, рассматриваемые в статье, важны для лингвокультурологического направления в языкознании. Это: способы создания и динамики концептов; поликодность культурных концептов и роль вербальных компонентов в их формировании; элементы культуры как инструмент воздействия на адресата; тема миграции в современном обществе и её важность для лингвистики и других гуманитарных исследований. Выявляются метафоры и прецедентные тексты, участвующие в формировании культурных концептов в полимодальных текстах; прослеживаются социальные контексты развития культурных концептов, связанных с миграцией.

Методика анализа материала основывается на работах современных российских лингвистов [4–7], посвящённых изучению культурных концептов и дискурсов, включая исследования в области миграционной лингвистики. Мы также используем материал ряда киноведческих работ [8; 10].

Культурные концепты как поликодовые и полимодальные динамические феномены

Карикатуру из французского СМИ мы рассматриваем, опираясь на исследование, представленное в монографии «Новое в миграционной лингвистике» [4]. В поликодовом тексте карикатуры на тему миграции и мигрантов используется сложная по содержанию и форме метафора. Семантика метафоры возникает на основе интеграции визуальных и вербальных компонентов, при этом метафора опирается на существующие в культуре базовые образы. Например, на анализируемой карикатуре актуализирована визуальная метафора, интегрирующая онтологические и ориентационные компоненты: изображена лодка, переполненная людьми и низко опустившаяся по уровню воды. Лодка рассматривается в когнитивной лингвистике как элемент метафорической модели 'контейнер', которая относится к группе онтологических метафор. Лодка переполнена мигрантами. Переполненность судна людьми создаёт впечатление того, что оно пойдёт ко дну: следовательно, вводится ориентационная метафора 'верх' vs. 'низ'. Однако образы воды и лодки несут в себе не только «гештальтные», но также культурные смыслы и могут интерпретироваться в терминах символики, восходящей к архаическим мифам. Вода «в мифологии – одна из фундаментальных стихий мироздания, первоначало, исходное состояние всего сущего, эквивалент первобытного хаоса»¹. Водная бездна,

вместе с тем, является и символом смертельной опасности: в эсхатологических мифах гибель мира наступает от потопа². При таком подходе лодка воспринимается как средство возможного спасения в условиях катастрофы (миф о Ноевом ковчеге). Картинка на карикатуре сопровождается вербальным компонентом, а именно надписью: *Pas plus que nous! Migrants: l'Europe débordée* – «Никого кроме нас! Мигранты: перегруженная Европа»³. Таким образом, представленная в СМИ поликодовая метафора выражает определённую точку зрения на важную для дискурса о мигрантах тему: «миграция стала чрезмерной, и это опасно для Европы»; в метафорических терминах – «европейская лодка» перегружена и может затонуть».

Эффективность данной метафоры, как нам представляется, определяется рядом обстоятельств. Во-первых, она основывается на базовых метафорах, укоренённых в языке: 'судно – контейнер', 'верх – хорошо', 'низ – плохо' (данная метафора, к тому же, оценочная). Во-вторых, эти метафоры имеют глубокие корни в культуре, поэтому вербальные метафоры, их выражающие, несут в себе культурные коннотации. Образы, наполненные культурными коннотациями, возможно неосознанно для адресатов, оказывают дополнительное воздействие на их чувства. Кроме того, воздействие усиливается поликодовым характером информации – комбинацией визуальных и вербальных знаков. Наконец, необходимо учитывать знание, которое является пресуппозицией для восприятия изображения: в коллективном сознании существует стереотипное представление о миграции, особенно об избыточной миграции, как об опасном явлении. Данное изображение можно рассматривать

гл. ред. С. А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 2008. С. 198.

² Там же. С. 199.

³ Пример заимствован из монографии «Новое в миграционной лингвистике» [4, с. 69].

¹ См.: Вода // Мифы народов мира: энциклопедия /

как инструмент управления сознанием адресата. Однако необходимо также принимать во внимание, что карикатура функционирует в юмористическом жанре, и это, вероятно, предполагает иронический подход авторов, смягчающий воздействие.

В поликодовых и полимодальных текстах активно используются прецедентные феномены. Прецедентные имена, выражения, тексты, аллюзии на прецедентные ситуации являются языковым пластом, который эффективно воздействует на сознание и эмоции адресатов сообщения. При этом они являются также пластом культуры носителей языка. В разных дефинициях прецедентных феноменов выделяются три основные характеристики: 1) их известность всем носителям языка или какой-либо социальной группе (общественной, этнической, возрастной, гендерной), это качество обеспечивает узнаваемость прецедентного феномена при его употреблении в коммуникации; 2) частая воспроизводимость в коммуникации носителями языка или какой-либо социальной группой; 3) связь прецедентного феномена с ценностями и символами культуры. Это качество придаёт прецедентным феноменам как знакам языка и культуры особую познавательную и эмоциональную значимость¹.

Будучи частью накопленного культурой фонда знаний, прецедентные явления в то же время способны участвовать в создании новых систем представлений. Это происходит также и в комбинированных текстах. Например, в предвыборном видеоролике финской политической партии националистического направления – Партии финнов (Finns Party) с опорой на архаический миф происходит формирование современного политического мифа, касающегося миграции и мигрантов. Дж. Мартикайнен и И. Сакки [9]

прослеживают, как на основе архаических мифов конструируется идеологически маркированный нарратив о Партии финнов и её руководителе как о спасителях страны от злонамеренных иммигрантов. В роли прецедентных феноменов для создания нового политического мифа применяются знаки, являющиеся универсальными или базовыми для культуры. В видеоряде ролика и в сопровождающем его тексте рассказана история небольшой страны, жители которой в прежние времена жили спокойно и счастливо, придерживаясь своих старинных традиций. Затем «предатели» – эта роль отдана коррумпированным властям – пустили в страну «врагов». Национальность врагов не называется, но одежда выдаёт в них выходцев с Востока. Пришельцы грабят, творят бесчинства. Однако из глубин земли появляется мифическое существо, которое мстит предателям и помогает «героям» – Партии финнов и её лидеру – изгнать врагов и восстановить порядок.

Можно констатировать, что в сюжете видеоролика воспроизводятся следующие элементы архаической мифологии, которые, в силу их распространённости и общеизвестности, можно отнести к прецедентным феноменам: эсхатологический миф (точнее – его палингенетический вариант, в котором не только присутствует идея конца света, но и предполагается возрождение мира как результат очищения после катастрофы); миф о «прекрасном прошлом» – Золотом веке; архетипы «врагов», «предателей» и «спасителя» – хтонического существа, связанного с землёй; образы «героев». В ролике присутствуют также библейские мотивы – мотивы возмездия и раскаяния, предшествующих восстановлению порядка, и мотив помощи мистических сил. Эффект архаических образов усиливается интегрированием знаков разных кодов: видеорядом, вербальным текстом, аудио-знаками – тревожной или спокойной, в зависимости от изображаемой ситуации, музыкой, звуками взрывов.

¹ См.: Ковшова М. Л., Гудков Д. Б. Прецедентный феномен // Словарь лингвокультурологических терминов / авт.-сост. Ковшова М. Л., Гудков Д. Б. М.: Гнозис, 2018. С. 116–119.

Таким образом, в поликодовом и полимодальном видеоролике конструируется новый политический миф – идеологический по содержанию и направленности нарратив, который должен восприниматься как достоверный определённой национальной или социальной группой [9]. В данном случае миф интерпретирует миграционную тему и имеет явную антимигрантскую направленность: он нацелен на то, чтобы определять отношение соотечественников к миграции, базирясь на мотивах прецедентных текстов.

Кинематограф по своей природе является поликодовым и полимодальным явлением: комбинирование визуальных, аудио- и вербальных семиотических знаков даёт кинематографу, и художественному, и документальному, значительную силу воздействия. Все семиотические знаки участвуют в формировании особого языка кино. Визуальные знаки включают такие приёмы, как показ объекта в разных ракурсах, крупным или дальним планом, последовательность кадров, ритм их смены. Аудиознаки, включающие музыку и другие звуки, определённым образом сочетающиеся с видеорядом, участвуют в создании маркированности кадров и фрагментов кинотекста. Вербальный код эксплицитно или имплицитно выражает авторскую интерпретацию изображаемого [2].

Вербальная система знаков, будучи основным средством коммуникации в человеческом обществе, не только хранит информацию и осуществляет её обмен, но также формирует новые смыслы. В кинематографе как поликодовом тексте данный процесс происходит в интеграции с другими семиотическими знаками, но вербальный компонент часто способен наиболее полно выразить формируемый смысл.

В определённых исторических и культурных условиях кинематограф может стать ведущим средством формирования и переосмысления важных для социума коллективных представлений, в том

числе тех, которые связаны с миграцией и мигрантами. В этом плане значителен пример неореалистического направления итальянского кинематографа, развивавшегося в первые десятилетия после Второй мировой войны (1945 – середина 1960-х). В фильмах неореалистического направления тема миграции связана прежде всего с проблемой бедняков с итальянского Юга, с их переселением в регионы более благополучного и развитого Севера страны. В роли мигрантов, воспринимаемых как «чужие», в данной ситуации оказываются «свои» – итальянцы из другого региона. Поэтому тема миграции приобрела в кинематографе неореализма тесную связь с проблемой национальной идентичности. Одновременно она выявляет ряд других тем, важных для итальянского (хотя не только итальянского) общества, таких как гендер и гендерные стереотипы, социальные контрасты, урбанизм. М. Чаритониду [8] рассматривает эти взаимосвязи на примере фильмов знаменитых итальянских кинорежиссёров: «Крыша» В. де Сика (Il tetto, 1956); «Мама Рома» П. П. Пазолини (Mamma Roma, 1962); «Самая красивая» Л. Висконти (Bellissima, 1951); «Рим – открытый город» Р. Росселлини (Roma città aperta, 1945). В фильмах неореалистического направления и в дискурсах, с ними связанных, сформировались вербальные концепты, которые стали основой для переосмысления стереотипных представлений о миграции и мигрантах [8]. Однако сами культурные концепты, то есть системы представлений об определённых явлениях, – понятие более широкое и несводимое к вербальным единицам, выражающим их суть. Важно также подчеркнуть, что исследуемые в статье системы представлений формировались не одним кинематографом: они сложились в ходе коммуникации «вокруг» кино. Это киноведческий и социальный дискурсы, жанры интервью и дискуссий.

К таким вербальным единицам относятся лексемы *borgate*, *borgatari* и *popo-*

*lana*¹. Первое из перечисленных наименований обозначает поселения, возникшие после Второй мировой войны на окраинах Рима. Новостройки на этих территориях по замыслу администрации города отводились для римлян, которые не имели хорошего жилья или не могли жить в столице по экономическим причинам. Однако рядом в тех же местах возникли трущобные поселения, построенные многочисленными переселенцами с сельского Юга страны. Такие хижины строились самочинно, и *borgate* были полулегальными. При этом действовало правило: постройку не сносили, если она имела крышу. Отсюда название и сюжет фильма В. де Сика «Крыша», герои которого должны построить крышу над своим маленьким домом в течение нескольких часов. *Borgate* стали символом социальной катастрофы в стране с богатым историческим прошлым и культурой, в стране, которая к тому же ещё недавно считала себя империей. Обитатели таких поселений, получившие название *borgatari*, чувствовали себя чужими в своей стране и так же воспринимались жителями Рима. Поэтому *borgatari* – внутренние мигранты (в значении «внутри страны»), что ставило вопрос об их идентичности и об общей национальной идентичности итальянцев, о противоречиях между Севером и Югом Италии.

Таким образом, фильмы неореалистического направления способствовали переосмыслению стереотипа национальной идентичности итальянцев, которая имеет своё вербальное обозначение – *italianità*. Они показывали, что итальянцы по своему социальному статусу, по региональным особенностям и по культурным традициям разные. Характерно, что при обсуждении темы *borgate* и *borgatari*, в том числе в текстах самих кинорежиссё-

ров, использовались тропы агональной и военной сферы, актуализирующие тему вражды: *cultural genocide* – «культурный геноцид»; *Population was culturally destroyed* – «Население было уничтожено в культурном смысле». Это высказывания П. П. Пазолини², которые приводятся в переводе на английский язык по работе М. Чаритониду [8]. Социологи, со своей стороны, характеризовали ситуацию, отображённую в фильмах неореализма, через понятия «чужих», «низших», «изгоев»: *a colony* – «колония»; *where down-and-outs live* – «там, где живут те, кто оказался внизу и вне»; *the 3rd world at home* – «третий мир дома»³.

Слово *popolana* переводится на русский язык как «простолюдника», «женщина из народа». Эта лексема стала вербальным ядром культурного и социального концепта, который не совпадает со стереотипными ролями, предписанными женщине в итальянской культурной традиции. Наряду с образом женщины как объекта сексуального желания или поклонения (через ассоциацию с Богородицей), типичными и воспроизводимыми были также образы матери и жертвы. М. Чаритониду отмечено также, что в 10% итальянских фильмов 1945–1965 гг. присутствует персонаж «проститутка» [8]. *Popolana* не вмещалась в имевшиеся стереотипы. Прежние роли могут быть при ней: она, как правило, мать, она может быть и проституткой. Однако одновременно в кинематографе неореализма возник образ простой женщины, которую жизнь заставляет бороться с несправедливостью за собственное достоинство, за будущее ребёнка. Яркие примеры – главные женские персонажи в фильмах «Мама Рома» П. П. Пазолини и «Самая краси-

¹ Анализируемые лексические единицы упоминаются в работе: Charitonidou M. Italian neorealist and New Migrant Films as *dispositifs* of alterity: how *borgatari* and *popolane* challenge the stereotypes of nationhood and womanhood? [8].

² См.: Pazolini P. P. Lettere luterane. Turin: Einaudi, 1976. 210 p.

³ Анализируемый иллюстративный материал заимствован из работы: Charitonidou M. Italian neorealist and New Migrant Films as *dispositifs* of alterity: how *borgatari* and *popolane* challenge the stereotypes of nationhood and womanhood? [8].

вая» Л. Висконти. На первом плане здесь образ *popolana* и гендерная тема, однако она оказывается связанной с мигрантской темой. Персонажи этих фильмов находятся в положении «низших», презираемых и выкинутых из общества (*down-and-outs*). Например, героиня фильма «Мама Рома», роль которой исполняет Анна Маньяни, – мать сына-подростка и бывшая проститутка, которая бросила это занятие и пытается начать новую жизнь. Она сумела накопить достаточно денег для покупки скромной квартиры на окраине Рима, где поселилась с сыном. Героиня борется с ситуацией, однако ей не удаётся хоть как-то подняться по социальной лестнице. Окраина города, на которой они поселились и где разворачивается действие, производит на зрителя впечатление необжитого пространства, в котором отсутствуют приметы культуры и цивилизации. История заканчивается трагически: сын-подросток связывается с местной дурной компанией, участвует в попытке преступления и погибает в полицейском участке от насилия полиции.

В современном итальянском кинематографе, в направлении, называемом «новое мигрантское кино» (*New Migrant Films*), происходит осмысление внешней миграции, характерной для сегодняшней Италии. Фильмы, принадлежащие к этому направлению, создаются как режиссёрами-итальянцами, так и иммигрантами. В этом направлении в центре внимания остаются вопросы идентичности (групповой и личной), «своих» и «чужих», гендерная тема, тема современного города. Однако вопросы, связанные с идентичностью, осмысляются совершенно иначе: эта идентичность, в том числе в отношении современного итальянца, представлена как принципиально нестабильная, негомогенная и находящаяся в постоянном изменении. Традиционно принятые бинарные противопоставления «я» – «другой» и «свой» – «чужой» оказываются недостаточными.

Идеи нового мигрантского кино представлены в фильмах: «Ламерика» Дж. Амелио (*Lamerica*, 1994); «Несведущие феи» Ф. Озпетека (*Le fate ignoranti*, 2001); «Картонная деревня» Э. Ольми (*Il Villaggio di cartone*, 2011). Например, в фильме Э. Ольми «Картонная деревня» в ситуации отверженных, людей с проблемой самоидентификации, оказываются не только иммигранты из Африки, но и итальянец с типичной для страны социальной ролью католического священника. Церковь, в которой он годами служил, перестаёт функционировать, и священник чувствует себя потерянным. Он вновь обретает смысл жизни, когда к нему в опустевший храм приходит группа нелегальных иммигрантов, которые просят о помощи.

Новые кинематографические темы, как это было в направлении неореализма, актуализируются в словах и словосочетаниях. Эти единицы становятся вербальной частью культурных концептов, например: *extracomunitario* обозначает человека, который ощущает себя вне какой-либо общественной группы; *comunità in arrive* – буквально означает «приходящее (наступающее) общество»¹.

Характерно развитие семантики слова *terrone*, которое отошло от первоначального лексического значения и, включившись в мигрантский дискурс, обрело новый социальный и культурный смысл. До 1950-х годов оно сохраняло в качестве основного значение «крестьянин», «человек, работающий на земле». Однако после того как жители сельскохозяйственного Юга стали массово мигрировать в северные области страны, эта языковая единица, происходящая от итал. *terra* – «земля», стала употребляться в северных и центральных диалектах Италии для обозначения южан. При этом слово обрело негативный оценочный смысл: оно стало выражать пренебрежительное отношение к переселенцам. В более позднее вре-

¹ Лексические единицы заимствованы из работы [8].

мя при интенсивной внешней миграции в Италию лексема *terrone* стала употребляться по отношению к иммигрантам из стран Африки. Такое развитие – показатель различий между языковым лексическим значением и смыслом культурного концепта. Концепт – ментальная единица, которая по своему содержанию выходит за рамки языковой единицы. Приведённые примеры также показывают, что культурные концепты не являются статичными, но формируются в динамике, включая в себя пласты экстралингвистической информации – культурной, языковой и социальной [6; 7].

Следует отметить, что тема миграции занимает важное место в кинематографе не только Италии, но и в современном кино других европейских стран. Г. Рингз, исследуя эту тему, отмечает, что кинематограф ищет подходы и точки зрения, альтернативные по отношению к предлагаемым правительствами [10].

Заключение

Цель нашей работы мы сформулировали как исследование роли вербальных знаков, присутствующих в поликодовых и полимодальных текстах, в формировании культурных концептов. Мы основывались на подходе к культурным концептам, изложенном в работах Ю. С. Степанова и В. Н. Телия, как к ментальным единицам, которые включают в свой состав рациональные, эмоциональные, культурно обусловленные компоненты и эмотивные компоненты и часто состоят из знаков разных семитических систем. Концепты – системы представлений, существующих в культурно-языковом социуме [5; 7]. При этом концепты, значимые для лингвокультурного сообщества, как правило, имеют вербальное выражение [Там же].

Исследование было ограничено жанрами, в которых сочетаются визуальный и вербальный компоненты. Один из жанров – статичный (карикатуры), два других представляют изображаемое в динамике

(видеоролик и художественные фильмы). В плане тематики объектом анализа были стереотипные представления о миграции и мигрантах и их переосмысление. Изучение ряда образцов этих жанров показало, что культурные концепты формируются в интеграции вербальных знаков с визуальными. В данных случаях – в соединении языковых единиц и изображения на карикатуре и во взаимодействии вербального нарратива и динамического изображения в видеоролике. Показана роль культурных пластов в формировании и переосмыслении систем представлений. Такими пластами оказываются метафорические модели и их символика, архетипы, мифологемы, прецедентные явления, стереотипы.

В сложном тексте художественного кино, как показывает пример итальянского кинематографа, вербальные единицы, с опорой на видеоряд и другие знаки, могут служить основой для переосмысления социально и культурно значимых систем представлений. При этом сами вербальные единицы впитывают в себя важные для социума смыслы, не сводимые к лексическим значениям, и в результате обретают статус языковых концептов.

Динамика смыслов языковых единиц показана на примере итальянских лексем: *popolana*, *borgatari*, *terrone*, *extracomunitario*, которые в XX–XXI вв. в контексте кинематографических направлений неореализма и нового мигрантского кино играли и играют большую роль в процессах формирования и переосмысления значимых для итальянского социума систем представлений. В нашей работе были рассмотрены изменения традиционных представлений о национальной идентичности, о формирующейся «новой» идентичности, изменчивой и трудноопределимой; о жителях Юга Италии, а также вопрос о «своих» и «чужих» в стране; об изменении гендерных ролей. В свою очередь, отмечено, что концепты, возникшие в направлениях неореализма

и нового мигрантского кино, формировались не только в фильмах, но также в связанных с ним дискурсах – в первую очередь это кинокритика и социологические работы.

В целом исследованный материал свидетельствует о том, что формирование

сложных и важных для общества культурных концептов происходит более чем в одном дискурсе. Смешанные поликодовые и полимодальные дискурсы играют в данном процессе значительную роль.

Дата поступления в редакцию 19.01.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А. Н., Паршин П. Б. О метаязыке описания визуализации текста // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2018. Т. 17. № 3. С. 6–15. DOI: 10.15688/jvolsu2.2018.3.1.
2. Лотман Ю. М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Таллинн: Ээсти Раамат, 1973. 92 с.
3. Некрасова Е. Д. К вопросу о восприятии полимодальных текстов // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 45–48.
4. Новое в миграционной лингвистике: монография / Бисерова Н. В., Антинескул О. Л., Лапина Л. Г., Мильц Е. В., Мишланова С. Л., Пермякова Т. М. Пермь: Изд-во Пермского государственного национального исследовательского университета, 2019. 158 с.
5. Степанов Ю. С. Концепты: Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007. 248 с.
6. Телия В. Н. Коммуникативная функция языка и проблема культурно-языковой компетенции (к постановке проблемы) // Когнитивные исследования языка. 2021. № 2 (45): Знаки языка и смыслы культуры. С. 19–33.
7. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
8. Charitonidou M. Italian neorealist and new migrant films as *dispositifs* of alterity: how *borgatari* and *popolane* challenge the stereotypes of nationhood and womanhood? // Studies in European cinema. 2023. Vol. 20. Iss. 1. P. 58–81. DOI: 10.1080/17411548.2021.1968165.
9. Martikeinen J., Sakki I. Myths, the Bible, and Romanticism as ingredients of political narratives in the Finns party election video // Discourse, content & media. 2021. Vol. 39. Article no. 10466. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1016/j.dcm.2021.100466> (дата обращения: 18.12.2022).
10. Rings G. The other in contemporary migrant cinema: imagining a new Europe? New York; London: Routledge, 2016. 188 p.

REFERENCES

1. Baranov A. N., Parshin P. B. [Towards the metalanguage for describing text visualizations]. In: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2018, vol. 17, no. 3, pp. 6–15. DOI: 10.15688/jvolsu2.2018.3.1.
2. Lotman Yu. M. *Semiotika kino i problemy kinoestetiki* [Semiotics of cinema and problems of cinema aesthetics]. Tallinn, Eesti Raamat Publ., 1973. 92 p.
3. Nekrasova Ye. D. [On multimodal perception of the text (a psycholinguistic experiment)]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2014, no. 378, pp. 45–48.
4. Biserova N. V., Antineskul O. L., Lapina L. G., Mil'ts Ye. V., Mishlanova S. L., Permyakova T. M. *Novoye v migratsionnoy lingvistike* [New in migration linguistics]. Perm, Perm State National Research University Publ., 2019. 158 p.
5. Stepanov Yu. S. *Kontsepty: Tonkaya plenka tsivilizatsii* [Concepts: A thin film of civilization]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2007. 248 p.
6. Teliya V. N. [Communicative function of language and the problem of cultural-linguistic competence: setting the target]. In: *Kognitivnyye issledovaniya yazyka* [Cognitive Studies of Language], 2021, no. 2 (45): Signs of language and senses of culture, pp. 19–33.
7. Teliya V. N. *Russkaya frazeologiya: semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokulturologicheskiy aspekty* [Russian phraseology: semantic, pragmatic and linguoculturological aspects]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1996. 288 p.

8. Charitonidou M. Italian neorealist and new migrant films as *dispositifs* of alterity: how *borgatari* and *popolane* challenge the stereotypes of nationhood and womanhood? In: *Studies in European cinema*, 2023, vol. 20, iss. 1, pp. 58–81. DOI: 10.1080/17411548.2021.1968165.
9. Martikeinen J., Sakki I. Myths, the Bible, and Romanticism as ingredients of political narratives in the Finns party election video. In: *Discourse, content & media*, 2021, vol. 39, article no. 10466. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.dcm.2021.100466> (accessed: 18.12.2022).
10. Rings G. *The other in contemporary migrant cinema: imagining a new Europe?* New York, London, Routledge, 2016. 188 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Опарина Елена Олеговна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела языкознания Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук;
e-mail: ellenoparina@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena O. Oparina – Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher, Department of Linguistics, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences;
e-mail: ellenoparina@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Опарина Е. О. Поликодовые и полимодальные тексты как локус формирования систем представлений о миграции и мигрантах // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2023. № 3. С. 132–141.
DOI: 10.18384/2310-712X-2023-3-132-141

FOR CITATION

Oparina E. O. Multicodal and multimodal texts as a locus generating cultural concepts on migration and migrants. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2023, no. 3, pp. 132–141.
DOI: 10.18384/2310-712X-2023-3-132-141